

Will Storr

THE STATUS GAME

On Social Position
and How We Use It

William Collins
London

Уилл Сторр

СТАТУС

Почему мы объединяемся,
конкурируем и уничтожаем
друг друга

Перевод с английского
Елены Тарасовой

Individuum
Москва, 2025

УДК 316.66

ББК 60.5

С82

Сторр, Уилл.

С82 Статус. Почему мы объединяемся, конкурируем и уничтожаем друг друга / Уилл Сторр ; [пер. с англ. Е. Тарасовой]. — М.: Individuum, Эксмо, 2025. — 392 с.

ISBN 978-5-6047190-0-8

Престижное образование. Дорогие автомобили и часы. Спортивные кубки. Международные научные премии. Офис на 50-м этаже. Положение морального светоча. Что общего у этих вещей? Все они символизируют статус, а без него мы не можем представить свое существование. Больше того, без понимания его природы нам не понять и саму жизнь.

«Статус» — самая амбициозная книга британского писателя и журналиста, автора бестселлера «Селфи» Уилла Сторра, раскрывающая, как стремление к успеху сформировало человечество. Опираясь на достижения нейробиологов, антропологов и психологов, автор показывает, что именно мы унаследовали от наших предков-приматов, как современное общество стало полем битвы за статус и что нужно делать, чтобы преуспеть в игре в жизнь. Везде — от ритуалов микронезийских племен до психологии серийных убийц, от типичных ошибок руководителей корпораций до культуры отмены — Сторр находит признаки статусных игр, блестяще анализирует их и объясняет, почему от настоящих побед в этой игре должны выигрывать все.

УДК 316.66

ББК 60.5

Copyright © 2021 by Will Storr

All rights reserved including the rights of reproduction

in whole or in part in any form

© Е. Тарасова, перевод с английского, 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022, 2025

ISBN 978-5-6047190-0-8

Individuum®

Оглавление

<i>Пролог.</i> Жизнь — игра	9
1. Жизнь Бена Ганна — обычная и загробная	17
2. Сходиться с другими и обходить их	25
3. Воображаемый мир символов	33
4. Воображаемый мир правил	47
5. Три игры	57
6. Игры престижа	67
7. Игры доминирования	77
8. Униженный амбициозный мужчина. Самая смертельная игра	87
9. Изменить правила, заменить игрока	101
10. Игровой автомат статуса	109
11. Изъян	117
12. Всеобщее предубеждение	127
13. Жить иллюзиями	135
14. Порабощение, революция, цивилизация	143
15. Становясь игроком	153
16. Верить в иллюзию	167
17. Золотая лихорадка	181
18. Игры в войну	197
19. Тирания кузенов	213
20. Жертвы, воины, ведьмы	231
21. Заблудившиеся в иллюзиях	243

22. Генераторы статуса	253
23. Аннигиляция, часть вторая	271
24. Дорога из ада	281
25. Неолиберальное «я»	307
26. Справедливость, несправедливость	317
27. Конфликт иллюзий	335
28. Притча о коммунизме	351
29. Семь правил игры в статус	375
30. Пояснения к методологии	387
<i>Благодарности</i>	389
<i>Примечания</i>	391

Джонсу, моему любимому мальчику

*«О, афиняне, знаете ли вы,
каким опасностям я подвергаюсь,
чтобы заслужить ваше одобрение?»*

*Александр Македонский
(356–323 н.э.)*

ПРОЛОГ

Жизнь — игра

Понять человеческий мир, не осознавая этого, попросту невозможно. Мы все играем в игру, скрытые правила которой встроены в нас и незаметно управляют нашими мыслями, убеждениями и поступками. Игра идет внутри нас. Она — это и есть мы. Мы не можем не играть.

Жизнь приобрела такую странную форму из-за особенностей нашего развития. Как и все живые организмы, люди стремятся к выживанию и размножению. Поскольку человек — существо общественное, выживание каждого зависит от сообщества, которое нас принимает и поддерживает. Эволюция наделила нас сильными эмоциями, побуждающими объединяться с другими людьми: мы испытываем радость, когда нас принимают, и страдаем, когда отвергают. Но в каком бы сообществе мы не оказались, мы редко соглашаемся прозябать на низших ступенях иерархии. Мы хотим подняться выше. Преуспев в этом, заслужив одобрение и признание сообщества, мы чувствуем себя счастливыми. Нам кажется, наша жизнь имеет цель и смысл, а мы преуспеваем. Эти эмоции мы испытываем не случайно. На протяжении миллионов лет эволюции нашего мозга, чем выше был наш статус по отношению к окружающим, тем выше были шансы выжить и оставить потомство. В каменном веке высокий статус позволял лучше питаться, находить половых партнеров, обеспечивать безопасность себе и своим потомкам. В наши дни дело обстоит точно так же. Мы

устанавливаем связи и пытаемся улучшить свое место в иерархии: объединяемся в группы и стремимся обрести внутри них более высокий статус. Человек играет в эту игру всю жизнь.

Где бы вы ни оказались — от первобытных обществ Папуа — Новой Гвинеи до бетонных джунглей Токио и Манхэттена — вы увидите одно и то же: люди объединяются в группы и играют в игры, чтобы повысить свой статус. В развитых странах в ходу политические, религиозные, корпоративные и спортивные игры, различные культы, юридические игры, игры в моду и хобби, компьютерные игры, игры в благотворительность, игры, которые предлагают нам социальные сети, а также игры, связанные с расовой, гендерной и национальной идентичностями. Разновидности игр можно перечислять бесконечно. Внутри каждой из этих групп мы стремимся завоевать личный статус, получив признание в глазах других игроков. Но одновременно наши группы борются за статус с конкурирующими сообществами: политические коалиции сражаются с другими коалициями, корпорации с другими корпорациями, футбольные команды с другими командами. Если наша игра получает высокий статус, он достается и нам. А если она терпит поражение, проигрываем и мы. Эти игры формируют нашу личность. Мы становимся играми, в которые играем.

Врожденная потребность добиваться статуса и отстаивать его приводит к тому, что мы стремимся занять более высокое место в иерархии и боимся его утратить. Это искажает наше мышление и лишает надежды на длительное счастье. Вот почему, хотя человеку удалось так высоко подняться над миром животных, что он кажется им почти что богом, мы до сих пор ведем себя как животные — и даже хуже. Мы постоянно ждем унижения или поощрения, мы бываем мелочны, жестоки, агрессивны, высокомерны и подвержены иллюзиям. Мы боремся за статус, пусть едва заметно, при каждом социальном контакте, в каждом поступке, который совершаем. На работе, в любви,

семейной жизни и каждом посте в интернете. Мы играем во всем — в том, как мы одеваемся, как разговариваем, во что верим. Мы играем со своими жизнями — рассказывая истории о своем прошлом, делись мечтами и планами на будущее. Все наше сознательное существование сопровождается стремительной чехардой эмоций: мы испытываем ужас, даже если совсем чуть-чуть опускаемся вниз, и нас охватывает восторг, если мы поднимаемся выше. Вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, секунда за секундой, день за днем, с детства и до могилы. Жизнь — это не поездка в некий конечный пункт назначения. Жизнь — бесконечная игра. И это — худшее в нас.

Но это же и делает нас лучше. Люди не смогли бы возвыситься над другими животными, если бы не те странные игры, в которые каждый из нас играет всю жизнь. Существуют разные стратегии, с помощью которых мы добиваемся статуса. Человек стремится быть превосходным охотником, строителем, поваром, инженером, лидером или бизнесменом. Игра вынуждает нас плести интриги и все время изобретать что-то новое, выходить за привычные рамки, чтобы победить в этой борьбе. Если у нас все получается, выиграть от этого могут десятки, сотни и даже миллионы людей. Кроме того, люди стремятся совершать добродетельные поступки: побеждать в нравственных конфликтах, спасать тех, кому угрожает опасность, избавлять от нищеты незнакомых обитателей далеких континентов, создавать вакцины, которые будут защищать жизни будущих поколений. И все эти начинания сопровождаются бурными скачками эмоций: мы испытываем стыд и гордость, переживаем падения и взлеты.

Разумеется, нашей жизнью управляет не только статус. Есть и другие мощные источники мотивации. Мы стремимся к власти. Мы хотим секса. Мы жаждем богатства. Мы мечтаем изменить общество к лучшему. Но удовлетворить все эти желания лучше всего помогают именно статусные игры. Если вы

хотите править миром, спасти его, купить или трахнуть, борьба за статус — лучшее решение, которое у вас есть. Это золотой ключик к нашим мечтам. И наше подсознание отлично это понимает. Психолог Брайан Бойд пишет, что «люди по своей природе неистово стремятся к статусу: все мы неустанно, хоть порой и неосознанно, пытаемся впечатлить свое окружение и тем самым улучшить свою репутацию, а также оцениваем других с точки зрения их положения в иерархии».

Может показаться, что это безрадостный взгляд на человечество. И отчасти это правда. Но я уверен, что наше стремление к статусу может также просвещать и вдохновлять. Как это ни удивительно, люди научились вознаграждать других и самих себя за добродетельные поступки. Поэтому в нашей жизни есть место для отваги и альтруизма. А стремление поощрять компетентность и профессионализм лежит в основе инноваций и самой человеческой цивилизации. Качества, которые мы ценим в людях выше всего, появляются именно благодаря статусным играм.

Но тревожные выводы, которые я сделал в результате этого исследования, имеют не менее важное значение. Докопавшись до правды, стоящей за льстивыми историями, которые люди так любят о себе рассказывать, можно ясно увидеть, как легко мы поддаемся иллюзиям и превращаемся в тиранов. Если мы лучше поймем, какие ошибки и ловушки разрушают человеческую жизнь, у нас будет больше шансов их избежать. И наоборот: если мы осознаем, какие поступки приносят нам пользу, мы сможем построить для всего человечества более благополучное, справедливое и счастливое будущее.

Сейчас такое осознание нам жизненно необходимо. Эта книга была написана в то время, когда западный мир оказался во власти ярости и страха. Совсем недавно наша главная претензия к правым и левым политическим партиям заключалась в том, что они почти ничем не отличаются друг от друга. «В чем

смысл ходить на выборы, — спрашивали мы, — если в результате получишь все тот же “неолиберальный” капитализм с незначительными различиями?» Теперь мы больше не задаем подобных вопросов. Первое десятилетие двадцать первого века принесло нам мировой финансовый кризис, изобретение смартфона и появление социальных сетей. При этом правые с их националистической повесткой сдвинулись еще правее, и мы получили Брекзит и избрание Трампа, а левые стали еще левее — и вот мы уже имеем дело с политикой идентичности и новым языком оскорблений, который появился вместе с ней: «колбасники», «циссы», «пацанчики», «Карен», «терфки», «менсплейнеры», «менспредеры», «привилегированные», «уставшие белые мужчины» и т.д. Ссорятся члены семьи, рушатся старые дружбы, звезды и ученые подвергаются травле и отмене, международные корпорации встают под политические знамена, а чтение новостей стало напоминать прогулку через заросли крапивы. Что же произошло?

Почему мы повторяем одни и те же ошибки, бесконечно сваливаясь в межгрупповые конфликты? Одна из причин в том, что мы играем в жизнь как в игру. Наш мозг постоянно анализирует наше положение относительно других. Мы автоматически присваиваем людям и группам, к которым они принадлежат, рейтинги в некой иерархии. Большую часть этих процессов мы даже не замечаем — они происходят в нашем подсознании. И, что очень важно, хотя жизнь устроена как игра, в нашем сознательном опыте она приобретает форму истории. Мозг кормит нас искаженными, упрощенными, лестными для нас историями о том, почему одни выше нас, а другие ниже. Так сложная и неоднозначная правда сводится к карикатурной борьбе добра со злом. И все мы склонны верить таким историям. Они формируют наше восприятие мира. Они выставляют нас в наиболее выгодном свете и побуждают повышать собственный статус. Но они же отдают нас во власть иллюзий.

Гордыня, ненависть и лицемерие, которые преследуют человечество, во многом происходят именно из этих историй. Они могут даже толкать нас на убийство.

Эта книга — исследование скрытой структуры человеческой жизни, объединяющее психологию, антропологию, социологию, экономику и историю. Чтобы обнаружить тайные механизмы, которые управляют нашей жизнью, мы отправимся в путешествие к нашим эволюционным корням, а также побываем в Советском Союзе, Республике Нигер и островном сообществе Микронезии, где выращивают гигантский батат. Мы узнаем, что общего у нацистской Германии, промышленной революции в Англии и сатанинской паники 1980-х годов в США. Мы проникнем в мысли антиваксеров-конспирологов, серийных убийц-женоненавистников, членов тоталитарных сект, расистов и организаторов онлайн-травли. Мы откроем для себя новое определение тирании: это то, что происходит, когда в статусных играх что-то идет не так. Мы посмотрим на историю человечества с новой и неожиданной точки зрения — мы увидим, что личность и культура меняются по мере того, как переписываются правила статусных игр, и чаще всего это происходит случайно. Мы поговорим о трех видах статусных игр: игре доминирования, игре добродетели и игре успеха, — и посмотрим, как определенное поведение игроков может сделать завтрашний мир справедливее и благополучнее сегодняшнего. И наконец, мы дадим несколько практических советов, которые помогут каждому из нас лучше играть в свои личные игры.

«Статус» — продолжение двух моих предыдущих книг. «Еретики» — книга о том, как умные люди приходят к безумным убеждениям. Я пришел к выводу, что все мы подвержены иррационализму, когда рассматриваемые «факты» поддерживают героическую историю, которую мы о себе рассказываем, или, напротив, ставят ее под сомнение. «Селфи» — исследование

истоков человеческой личности, которое показывает, каким образом эволюция, культура и экономика формируют наши представления о самих себе. В книге высказано предположение (которое я кратко повторяю в главе 25 этой книги), что наша крайне индивидуалистская неолиберальная экономика привела Запад к нездоровой «эре перфекционизма». В следующих главах я соединю эти нити повествования и свяжу их в нечто новое.

Если вы уже читали мою предыдущую книгу — «Внутренний рассказчик», — вам, возможно, захочется спросить, нет ли здесь непримиримого противоречия. Я потратил немало времени, чтобы убедить вас, что наш мозг рассказывает истории, а теперь вдруг утверждаю, что он играет в игры. Но я надеюсь, что скоро вам станет ясно, что эти утверждения дополняют друг друга: просто теперь мы перейдем на более глубокий уровень. Сознательный опыт выстроен как история, но в этой книге мы поговорим о подсознательных истинах, которые лежат в его основе.

За годы, которые потребовались мне, чтобы разобраться в предмете, я гораздо лучше понял, почему люди бывают такими ужасными, подлыми, раздражающими, непонятными и все-таки прекрасными. Теперь ни я сам, ни другие люди уже не кажутся мне такой неразрешимой загадкой. Я надеюсь, что более точное описание человеческой жизни поможет нам лучше справиться с вызовами, которые она перед нами ставит, защититься от ее страхов и, в конце концов, хоть немного лучше понять, как наполнить ее смыслом, чувством безопасности и благополучия. Перед вами — путешествие внутри статусной игры. Конечно, многое в ней будет вам знакомо: ведь вы играете в нее с момента рождения.

1

Жизнь Бена Ганна — обычная и загробная

Жизнь Бена началась в тот момент, когда он взмахнул металлической ножкой стула и обрушил ее на голову своего нового знакомого. Это произошло 9 апреля 1980 года около семи вечера на школьной игровой площадке в валлийском городке Бреконе. «Жизнь моя началась тогда, — говорит Бен. — Все, что происходило до этого, неважно».

Бену было 14 лет. Его жертве, Брайану, — 11. Незадолго до произошедшего они улизнули из детского дома, обнаружили около заброшенной школы гору сломанной мебели и устроили шуточный бой. Когда игра закончилась, Бен неожиданно выболтал Брайану секрет. Он сам не понял, как это произошло. Бен чувствовал, что, если его тайну раскроют, он будет всеми отвергнут, оплеван, станет совершенно никчемным. «Безо всяких размышлений. Я просто знал, что все рассказал Брайану, а он донесет остальным. Меня захлестнули эмоции. Через несколько секунд я избивал его ножкой стула, потому что понял: я разрушил свою жизнь».

Бен добежал до телефонной будки и набрал 999*: «Я убил мальчика. Ударил его палкой и, кажется, задушил». Брайана нашли с отколотым куском черепа. Через три дня он умер в Королевской больнице Кардиффа. Бен узнал об этом от своего

* В Великобритании — номер вызова экстренных служб. — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания редактора.*

адвоката. «Теперь тебе предъявят обвинение в убийстве. А как ты думал?» Когда Королевский суд приговорил Бена к пожизненному заключению, на нем была школьная форма. Его увели еще до того, как судья подытожил разбирательство: *«Ты убил мальчика безо всякой на то причины. Ты оборвал его жизнь без какого-либо мотива при обстоятельствах, которые, как тебе известно, расцениваются как умышленное убийство...»*

В тюрьме с Беном обращались как с полным ничтожеством. «Рано утром во время обыска они сваливали на пол мою одежду, постельное белье, все, что у меня было, и уходили». Бен был в ярости. Он отказался делать уборку и три ночи спал на полу. Тюремная администрация приказала ему вести себя нормально. Но Бен продолжал. Тогда его отправили в одиночку. Бен сидел один в холодной камере. Теперь это был его мир. Детоубийца, худший из худших. У него ничего не было. Он был никем.

Бен пытался сбежать. Пробовал уморить себя голодом. Через десять лет состоялось первое слушание об условно-досрочном освобождении. Бену отказали. Ему отказывали вновь и вновь — через 12 лет, через 15, через 20, 25. Бен оставался в тюрьме. Затем, летом 2007 года, он влюбился в Алекс, преподавательницу, посещавшую тюрьму. «Он носил хаки, и у него была борода вот досюда, — рассказала мне она. — Выглядел как что-то среднее между бен Ладеном и Распутиным и все время ходил с немьтой флягой с кофе. Я спросила, кто это. Мне ответили: „Бен Ганн. Держись от него подальше“».

Но Алекс и Бен начали флиртовать. Они занимались сексом в канцелярском чулане. Они вступили в тайную переписку: Алекс печатала сообщения на компьютере Бена, будто бы помогая тому с классной работой, а на самом деле оставляя любовные послания. Они обменивались сотнями офисных стикеров и аудиосообщений на флешках. Бен каждый день звонил Алекс с пронесенного контрабандой мобильного телефона — в 12:00, 16:30 и 21:00.

К 2010 году Бен провел в тюрьме 30 лет, втрое больше минимального срока, предусмотренного за совершенное им преступление. Он должен был выйти на свободу много лет назад. Но каждый раз, когда появлялась возможность досрочного освобождения, Бен вновь и вновь давал тюремной администрации повод ему отказать. Парламентарий Майкл Гоув, выступивший за освобождение Бена, рассказал *The Times*, что «в его поведении, пожалуй, проглядывалось что-то саморазрушительное, потому что тюремная администрация всякий раз указывала на совершенные им проступки: то серьезные (но не связанные с насилием), то мелкие — но достаточные, чтобы отказать в условно-досрочном освобождении». Чтобы уговорить Бена выйти из тюрьмы, Алекс в красках рисовала ему прелести совместной жизни на свободе: домик в сельской местности, горящий камин зимой, кошка. Она не понимала Бена. Он ведь мог получить ее и все, что захотел бы. Для этого надо было лишь хорошо себя вести. Почему же он отказывается?

Однажды Бен прямо сказал ей: «Я хочу остаться в тюрьме».

Если жизнь хоть немного соотносится с нашими представлениями о ней, то в поведении Бена нет смысла. За тюремными стенами его ждало столько всего: свобода, любовь, симпатичный домик в Котсуолде. Это было бы похоже на библейскую притчу, голливудский хеппи-энд, архетипическую историю освобождения героя. Он искупил свои грехи — и обрел наконец пристанище, получил заслуженную награду. Но Бен не хотел этого. Он предпочитал оставаться за решеткой.

Что же заставляло его цепляться за такую жизнь? Как ему удалось вынырнуть из пучины отчаяния, когда он пытался умирить себя голодом? Как вообще может спастись человек, лишенный любого уважения, на которое он мог рассчитывать, запертый

в мрачном здании, окруженный преступниками и тюремщиками, полными агрессии и презрения? Как мозг, со встроенными в него тысячелетиями эволюции, реагирует на эту ситуацию?

Мозг выстраивает для себя новую жизнь. Вполне человеческую.

Много лет назад Бен начал учиться. Он прочел множество книг о дзен-буддизме, военной истории, политике и физике. Он получил степень бакалавра политологии и истории, магистра по специальности «мир и примирение», начал писать диссертацию по криминалистике и был назначен генеральным секретарем Ассоциации заключенных. «Меня знали как умелого провокатора, изощенного политика и тюремного законника». Бен также стал веганом. «Не столько из этических соображений, сколько от желания создавать им как можно больше проблем». (Как-то раз, чтобы позлить Бена в ответ, ему подали на обед блюдо с картофельным пюре, вареным картофелем и печеным картофелем на гарнир.)

Бен организовал свою жизнь как игру, которую сам считал «сопротивлением злоупотреблению властью». И достиг в ней совершенства. За все время за решеткой Бен встретил всего одного надзирателя, который знал бы правила так же хорошо, как он сам. Бен помогал другим заключенным бороться с системой, иногда на несколько месяцев связывая тюремщикам руки скрупулезными апелляциями даже на самые незначительные обвинения. Бен снискал скандальную славу среди тюремных властей. Комиссия по условно-досрочному освобождению объявила его «штатным сотрудником группы саботажников». Он добился успеха. «В тюрьме он был значимой фигурой», — рассказала Алекс.

«Я знал, что все изменится, как только я окажусь на свободе, — говорил Бен. — Из средних размеров лягушки в маленьком болоте я превращусь просто в еще одного бывшего зэка».

Чтобы уговорить Бена, Алекс предложила ему завести блог. 31 августа 2009 года на PrisonerBen вышел первый пост.